

**Формирование эколого-правовых основ изъятия земель
сельскохозяйственного назначения для целей недропользования в СССР и
РСФСР (1968–1976 гг.)**

Научный руководитель – Корнеев Александр Леонидович

Лисунова Диана Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра экологического и земельного права, Москва, Россия

E-mail: lisunovadi@mail.ru

В середине 60-х годов советская правовая наука столкнулась с необходимостью теоретического обоснования усложняющихся отношений между обществом и природой. В этот период оформляется одна из основополагающих доктрин — теория «дифференциации и интеграции» Н.Д. Казанцева [5]. Суть её заключалась в том, что при сохранении самостоятельности отраслей (земельного, горного, водного права) происходит их интеграция на базе общих природоохранных принципов.

Выдающийся ученый О.С. Колбасов в этот период обосновал концепцию, согласно которой земля и её недра являются не просто «пространственным базисом», но важнейшим национальным богатством, требующим рационального использования в интересах будущих поколений [6]. Доктрина того времени исходила из исключительной собственности государства на природные ресурсы, что определяло нетоварный характер земли и недр.

Начальной точкой анализа является принятие Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 г. [1] (далее – Основы 1968). Этот акт закрепил деление единого государственного земельного фонда на категории, выделив земли сельскохозяйственного назначения как приоритетные.

Статья 14 Основ (1968 г.) и развивающая её ст. 33 Земельного кодекса РСФСР (1970 г.) [3] (далее – ЗК РСФСР) установили жесткий порядок изъятия земель для государственных нужд, к которым относилось и недропользование. Ключевыми эколого-правовыми фильтрами стали:

- Принцип особой необходимости: изъятие орошаемых, осушенных земель и пашни допускалось лишь в исключительных случаях.
- Процедура предварительного согласования: предприятия-недропользователи были обязаны до начала проектных работ согласовать место расположения объекта с землепользователями и органами контроля.
- Согласие коллективных субъектов: изъятие земель колхозов требовало решения общего собрания его членов.

Именно в этот период законодатель перешел от простой констатации права на изъятие к возложению на недропользователей активных экологических обязанностей. Статья 11 Основ 1968 г. впервые на общесоюзном уровне закрепила обязанность предприятий, разрабатывающих месторождения, приводить земельные участки за свой счет в состояние, пригодное для сельского или лесного хозяйства.

Этот процесс рекультивации должен был производиться «в ходе работ, а при невозможности этого — после их завершения». Статья 24 ЗК РСФСР (1970 г.) дополнила это требованием о снятии, хранении и нанесении плодородного слоя почвы на рекультивируемые земли. Таким образом, изъятие земли для недропользования стало рассматриваться не как окончательная потеря ресурса, а как его временное занятие с обязательством последующего возврата в сельскохозяйственный оборот.

Принятие Основ законодательства о недрах 1975 г. [2] и Кодекса РСФСР о недрах 1976 г. [4] завершило формирование рассматриваемого механизма. Законодательство о недрах прямо обязало недропользователей обеспечивать сохранность заповедников и памятников природы, а также приводить нарушенные земли в состояние, пригодное для использования в народном хозяйстве.

Важным элементом стали имущественные гарантии. Статьи 38 и 39 ЗК РСФСР (1970 г.) разграничили два вида возмещения:

1. Возмещение убытков непосредственным землепользователям (колхозам, совхозам).
2. Возмещение потерь сельскохозяйственного производства государству, связанных с изъятием земель для несельскохозяйственных нужд. Это был экономический инструмент, направленный на освоение новых земель взамен изымаемых.

В результате исследования сделаны выводы, что в период 1968–1976 гг. в СССР была создана логически завершенная система изъятия земель для целей недропользования. Она базировалась на приоритете охраны почв, обязательности рекультивации и компенсационном механизме восстановления сельскохозяйственного потенциала. Многие из этих институтов, будучи очищенными от идеологических наслоений, продолжают составлять костяк современного российского земельного и горного права.

Источники и литература

- 1) Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик: [приняты ВС СССР 13.12.1968] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.02.2026);
- 2) Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах: [приняты Законом СССР от 09.07.1975 № 1840-IX] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.02.2026);
- 3) Земельный кодекс РСФСР: [утвержден Законом РСФСР от 01.07.1970] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.02.2026);
- 4) Кодекс РСФСР о недрах: [утвержден Законом РСФСР от 09.07.1976] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.02.2026);
- 5) Голиченков А. К., Ефимова Е. И. Законодательство СССР и РСФСР о природных ресурсах и охране природы в 1964–1982 годах: состояние и основные черты развития / Исторический журнал. – 2022.
- 6) Колбасов, О. С. Избранное / О. С. Колбасов; отв. ред. И. О. Краснова; Российский государственный университет правосудия. – Москва: РГУП, 2017. – 619 с.